

от

Таганрог Ростовск. обл.

15 ноя 39

ДОМИК НАД ОБРЫВОМ

Десять лет тому назад, в ноябре 1928 года, неподалеку от Ижевска случайной пулей неосторожного охотника был нелепо убит один из лучших представителей старшего поколения советского цирка, страстный сатирик и талантливый дрессировщик, ученый естествоиспытатель и неутомимый общественник Анатолий Анатольевич Дуров.

Через несколько дней урна с пеплом Дурова была доставлена в Таганрог, а к первой годовщине со дня трагического события над обрывом, спускающимся к взморью, появился мавзолей, облицованный мрамором. Летом и зимой окруженная цветами, стоит здесь урна из черной бронзы, хранящая прах артиста - любимца народа.

Две фотографии видит здесь посетитель. На одной из них — мертвое лицо, опущенные веки, безжизненные губы. Вторая фотография окаймлена червонным золотом. На ней мы видим жизнерадостный облик человека. Слегка тронуты легким гримом высокие брови над умными глазами, мечущими насмешливые искорки.

В домике над обрывом — в музее, созданном в память об Анатолии Дурове, собраны материалы, воссоздающие его именно таким, — живым, насмешливым, «с сатирическим бичем — как с отточенным мечом» (так и написано на одной из афиш, хранящихся в музее).

Вот записные книжки с десятками так называемых «реприз» — острых шуток, которым рукоплескал зритель. Вот задорные афиши и программы представлений. Вот фотографии, изображающие Дурова на арене, на репетициях, на лоне горячо любимой им природы. Вот чучела его друзей — обезьянок «Муры», «Сони» и «Цыганки», морских львов «Веры» и «Джимми», карликового оленя «Чарли» и хорька «Ланса», енота, пантеры, опелота, полугаев, «лесного чорта». Вот многочисленные жетоны, благодарности, приветственные адреса, хвалебные рецензии. Вот, наконец, грамота от бойцов Казанского гарнизона, присваивающая Анатолию Анатольевичу звание почетного красноармейца.

...В 1914 году за сатирическое выступление против империалистической войны Анатолий Анатольевич был арестован тут же, на арене цирка, и отправлен в ссылку на три года. Как-то удалось ему через 8 месяцев вырваться из ссылки, но и впоследствии не раз его высылали царские власти из городов.

Во время немецкой оккупации Дуров работал на Украине. В Николаеве он демонстрировал пару крыс.

— Обе они из Германии, — рассказывал он публике. — Вот эта толстуха живет на Украине давно, а эта, худая, только на днях прибыла к нам, чтобы попытаться...

Этой же ночью Дурову пришлось бежать с женой из Николаева в Одессу.

Выступая в Житомире, Дуров балансировал на двух ножках стула и хвастливо уверял:

— Сажу так же прочно, как немцы на Украине!

Именно в этот момент он падал ш, потеряв ушибленные места, удалялся с арены.

В Житомире оккупанты наложили тяжелую жандармскую рубку на сатирика, который с первого выхода предупреждал зрителей о том, что шутки свои он направит против «австрияков, пруссаков, плутократов, наглецов, бессердечных богатей, беспощадных палачей».

Десятками теплых записей пестрит книга посетителей музея А. А. Дурова. Хотелось бы внести в нее еще одну запись, но уже не по адресу устроителей музея, а обращенную непосредственно к городскому совету: надо помочь тов. А. Ю. Дуровой в переделке самого здания музея. Домик над обрывом имеет тонкие стены, он не утеплен и не отапливается. Поэтому из года в год на зиму приходится музей закрывать. А ведь очень небольшие средства нужны, чтобы музей мог быть открытым круглый год.

Б. БОРИН.